

Мы сейчас направлялись в сторону Конохи, планируя найти место достаточно близко, чтобы остаться, но достаточно далеко, чтобы не сталкиваться с АНБУ Конохи каждые пять минут. Мы делали это, чтобы присматривать за Деревней Листа, по сути, просто ожидая, когда начнётся сюжет.

Была небольшая деревушка, где группа решила сделать временную остановку. Мы не собирались здесь задерживаться, потому что Коноха была ещё слишком далеко, чтобы это место подошло. Однако люди не обратили на нас внимания, за исключением обычного любопытства, которое мог бы вызвать человек-акула, сшитый скряга, бессмертный и я.

Они даже не заметили наши протекторы лба, воспринимая нас просто как ниндзя, а не как ренегатов.

"Это место чертовски скучное," — пожаловался Хидан.

"Ты раздражаешь," — рыкнул Какудзу.

"Смирись с этим, ублюдок," — ухмыльнулся фанатик, очевидно получая такое же удовольствие от раздражения Какудзу, как и Кисаме. Почему эти двое так стремились к смерти, я не понимала.

"Думаю, мы можем остановиться здесь и взять какие-то основные припасы," — задумчиво сказал Акула рядом со мной. — "Будет быстрее, если разделимся." Он поднял рё. — "Какудзу, хотя бы попытайся контролировать фанатика. Не поднимайте панику."

Скряга принял деньги. "Сделаю."

"Почему я застрял с этим ублюдком? Я бы лучше с ней пошёл," — Хидан кивнул на меня.

"Токи моя," — зарычал Кисаме, прежде чем начать буквально тащить меня прочь.

Итак, за покупками.

Я не могла сдержать тихий смешок.

Это было время для укрепления связей в паре. Надеюсь, что очередное убийство Хидана Какудзу не привлечёт слишком много внимания.

Мне уже хватило АНБУ ранее.

Точка зрения Хидана

Проклятье Джашина! Почему он застрял с этим сшитым лицом?

Ладно, этот ублюдок был первопроходцем в бессмертии. Но он чертовски действовал ему на нервы.

"Эй, старик," — заговорил Хидан, когда они отправились за припасами. — "Почему ты вообще здесь, чёрт возьми?"

"Деньги," — прорычал в ответ Какудзу.

Что ж, следовало ожидать этого.

"Да, они сказали, что ты получишь награды за педо-змея и очкарика, но ты всё ещё тут ради чёртового обещания денег?"

Он был проигнорирован старым ублюдком.

— Я не понимаю твою логику, — продолжил Хидан.

Дёргание, едва заметное движение нитей под кожей скряги. Это было предупреждение, что Хидан становится слишком надоедливым.

— Я имею в виду, ты старый ублюдок с проблемами управления гневом, но всё ещё здесь. В этом дерьме должно быть что-то большее, чем просто чёртовы деньги. Я хочу знать, что это за хрень, — ещё одно дёргание, нити начали вылезать из кожи старого ублюдка.

Ещё немного, и он точно будет убит.

Снова.

Но теперь это был вызов.

Он заставит старого ублюдка заговорить, неважно, сколько раз умрёт.

— Ты когда-нибудь думал, что они могут тебя обмануть?

Удар пришёл быстрее, чем ожидалось.

Обычный POV

— Надеюсь, Хидан и Какудзу не создадут проблем, — вздохнула я. — Ты уверен, что стоило оставить их одних?

— Уверен, — усмехнулся Кисаме. — Старый скряга может убить Хидана десятью разными способами, прежде чем тот успеет моргнуть.

— Вот этого я и боюсь, — я покачала головой. — Они притащат сюда АНБУ.

— Ты слишком много беспокоишься, Конеко, — он мягко потянул меня к себе. — Расслабься.

— Ладно, ты победил, — улыбнулась я.

— Акула...

— Даже не думай, — смерила его взглядом.

— Слушаюсь, мадам, — хихикнул Кисаме.

— Ладно, я надеюсь, что в этом городе достаточно трафика шиноби, чтобы хотя бы продавались свитки для запечатывания. Может, мне повезёт, и я найду ещё сенбонов, — я потянула его за руку. — Ты же доведёшь скрягу до инфаркта во всех его пяти сердцах.

Акула пошёл за мной с хищной ухмылкой.

— Говорят, в этом районе скрывается нукенин с высокой наградой. Мы соберём его как подарок, чтобы скряга не убил меня.

— Думаю, нам стоит сначала выследить его, — Кисаме ухмыльнулся ещё шире. — Отлично, я жажду боя.

— Это только потому, что ты находишь Хидана таким же раздражающим, как Какудзу, — отметила я.

"Он с тобой флиртует, Конёко. Конечно, он меня раздражает. Просто не хочу потом выслушивать его нытьё после того, как убью его. И так приходится это терпеть, когда Какузу убивает его," — огрызнулся он.

Точка зрения Какузу

Этот щенок начал действовать ему на нервы.

Именно поэтому он убивал назойливого фанатика уже по меньшей мере пять раз.

Он не мог решить, больше ли его бесит то, что этот раздражающий человек не может умереть, или его развлекает тот факт, что он может убивать его снова и снова. "Мне просто интересно," — снова запротестовал выскочка. "Просто хочу понять, какого чёрта ты вообще вписался в это. Ты не похож на такого."

"Учись слушать," — прорычал он. "Я уже говорил тебе свою причину. Деньги."

"Да, ты это сказал с самого начала. Но я всё равно думаю, что это полная чушь, и должна быть другая причина," — казалось, что щенок задумался. "Ты тоже за этой сукой охотишься?"

От одной мысли об этом его передёрнуло.

"Нет," — он почувствовал, как нити под его кожей приготовились разорвать тело бессмертного на крошечные кусочки, если тот не заткнётся.

"Тогда зачем ты здесь, чёрт возьми?"

Это была последняя капля.

Чёрные нити вырвались с бешеной скоростью, убив щенка.

Снова.

Правда, ему снова придётся собрать эту раздражающую личность по кусочкам, когда он закончит выплёскивать свой гнев.

"Чёрт возьми! Я же ничего тебе не сделал!"

Однако настойчивость его спутника в желании поговорить гарантировала, что эта сцена повторится ещё не один раз сегодня.

Но ему заплатили за то, чтобы контролировать фанатика и не вызывать панику среди слабых мирных жителей.

Поэтому он проследит, чтобы каждый раз, когда он будет убивать своего спутника, гражданские не узнавали об этом.

Деньги есть деньги.

И он не нарушает обещаний, когда дело касается денег.

Точка зрения Кисáме

Это было довольно приятно — провести немного времени наедине с Конéко.

Старый скряга не был так уж плох. Молчалив, если не считать его постоянного брюзжания о деньгах.

А вот новое бессмертное пополнение в их весёлой компании...

Ему хотелось скормить фанатика Сáмехаде.

Но этот проклятый человек был неубиваемым. Надо отдать должное Кáкузу — скряга уже пытался неоднократно.

Даже его акула решила, что эта добыча просто не стоит того, чтобы потом выслушивать бесконечное нытьё после того, как разорвёт его на куски.

К тому же, Конéко всё ещё была его.

Она даже не выказала ни одного из тех так называемых «фанатских» моментов по отношению к джашинисту.

На самом деле, до сих пор она вела себя так только с ним и Кáкузу.

Хотя в тот момент ему это не понравилось, теперь он признал, что выражение лица старого скряги, когда Конéко попросила потрогать его нити, было бесценным. Возможно, ему стоило благодарить и винить за это её безумие.

Он почувствовал, как Сáмехада заворчала у него на спине, меч был доволен после того, как его накормили тем ренегатом, за которого они получили награду для Кáкузу.

К тому же, его настроение влияло на Сáмехаду, так что тот факт, что он был расслаблен, тоже помогал.

Он смутно задумался, позволил бы великий меч чакры Конéко прикоснуться к себе. Обычно он атаковал всех, кроме текущего владельца...

Но... Сáмехада разбудила его, когда Конéко была похищена.

Может, позже он проверит, как клинок отреагирует на неё.

Нейтральная точка зрения

«Думаю, это всё,» — удовлетворённо кивнула я. «Надеюсь, Ка́кузу и Хидáн не устроили слишком много проблем».

«Да, да, что угодно,» — раздражённо пробормотал Кисáме, последний торговец явно вызвал проблемы. Его терпение было на пределе, и он бросал убийственные взгляды направо и налево. «Кисáме».

«Что, Конéко?»

Я потянула его вниз, чтобы поцеловать. Поцелуй был более настойчивым, чем я обычно осмеливалась, но ему это было нужно. Он застыл от удивления, но вскоре ответил на него.

Я отстранилась. «Лучше?»

Акула моргнул, глядя на меня. «...Что я делаю?»

«Считаю, что это да», — ухмыльнулась я, потянув его за руку, чтобы продолжить поиски наших спутников.

Через несколько мгновений

«Вот они. И смотри, Хидáн целый», — Комбо Зомби терпеливо ждали нас. И хотя я чётко видела, что Хидáн был сшит по меньшей мере дважды, он всё ещё был целым. Лучше, чем я ожидала.

«Вот, Ка́кузу, подарок», — я бросила ему помеченные свитки с запечатыванием. Про лишние траты, пожалуй, не буду упоминать. Скрыга, вероятно, был очень раздражён после того, как ему пришлось собирать припасы вместе с нашим фанатиком.

Ка́кузу сразу понял, что это за свитки, мы давали ему такие уже не раз, поэтому он просто убрал их в карман.

«Что, чёрт возьми, это было?» — последовал красноречивый вопрос от Хидáна.

«Тебе стоит быть внимательнее,» — Ка́кузу хлопнул Хидáна по голове. «Это, щенок, были деньги».

«На деньги это не было похоже. Похоже на проклятый свиток».

«В свитке содержится награда», — Кисáме закатил глаза.

«Вот почему скряга так долго с нами», — я рассмеялась. — «Мы даём ему хорошие подарки».

«Иначе он бы уже давно нас бросил», — согласился Акула. — «Плюс он ещё хочет заполучить награды за педофила-змея и очкарика-извращенца».

«Ты, блин, серьёзно? Меня убили сегодня сколько раз, потому что это его причина?!» — возмутился Хидáн.

«Ты сам виноват, что не слушал», — ровно ответил Кáкузу.

«Кáкузу остаётся ради денег. Ты остаёшься ради насилия», — я пожала плечами.

«Какого, к чёрту, насилия? Сегодня был такой грёбанный мирный день, что я готов принести в жертву весь этот грёбанный город Джаши́н-сама», — зарычал Хидáн.

«Вот это насилие», — кивнул Кисáме. — «Кáкузу, я думал, я заплатил тебе, чтобы ты не создавал хаос и контролировал фанатика».

Похоже, что мы всё-таки привлекли внимание АНБУ.

«Это не мы. По крайней мере, не из-за того, что мы сделали», — ответил Кáкузу. Кисáме вздохнул, но пожал плечами и потянулся к Сáмехаде. Скряга никогда не лгал, когда дело касалось денег. «Хехе», — Хидáн злобно усмехнулся, потянувшись за своей косой. — «Ну что ж, потанцуем, суки».

«А я-то думала, что у нас будет хотя бы один мирный день. Хотя бы один», — надула я губы, доставая сэнбон.

Третье лицо

АНБУ действительно не знали, с чем сталкивались, когда решили напасть на четверых ренегатов, замеченных в мирном городке.

Конечно, им показалось странным, что нукенины не создавали никаких проблем. На самом деле, это была чистая удача, что один странствующий шиноби вообще обратил на них внимание. Но АНБУ не могли просто проигнорировать присутствие ренегатов. Особенно таких опасных, как эти, и с такими высокими наградами за их головы.

Им следовало бы просто сделать вид, что не заметили, и продолжить свой путь.

Перед ними были две пары напарников, которые прекрасно работали вместе — как в парах, так и вчетвером.

Первая пара была известным дуэтом под названием Киригáкуре но Шáчи. Огромный акула-ниндзя разрывал их на части своим гигантским мечом, который пожирал их чакру. Сэнбон и смертоносный вихрь кусаригама не давали никому и подумать о том, чтобы зайти к нему с фланга. А затем в дело вступала комбинация мощных техник воды и молнии, делающая атаку ещё более смертоносной.

Не было ничего необычного в том, что один из АНБУ вдруг обнаруживал себя целью электризованной акулы из воды.

Те, кто попадал под удар, не выживали.

Затем была вторая пара. Очевидно, новички как партнёры, но всё равно прекрасно взаимодействующие. Огромный мужчина использовал нити, выходящие из его кожи, легко разрывая своих противников. И, как бы они ни пытались убить серебряного, он просто не умирал, а коса мелькала багровым вихрем. Пока одному несчастному АНБУ не удалось случайно порезаться. Тогда младший становился в символ крови, превращался в подобие скелета, и все его раны начинали появляться у несчастной жертвы, пока он с безумной радостью хохотал о том, насколько потрясающей была боль.

Если один из четырёх вдруг оказывался в опасности, что было редкостью, и его напарник не мог ответить, что было ещё более редким случаем, кто-то из оставшихся двоих вмешивался и быстро устранял эту угрозу.

Если из этого можно было вынести урок, то он заключался в том, что игнорирование нукенинов, не создающих проблем, всегда было вариантом.

Жаль только, что никто из АНБУ не останется в живых, чтобы передать эту мудрость дальше.

Омаке - Пропавшие, точка зрения Ао

Двое.

Двое его учеников стали ренегатами. А он был охотником-ниндзя, поклявшимся идти за ними.

Но...

Он знал, почему они ушли.

Сожжённый дом был более чем достаточным доказательством того, чтобы «охотиться на них», но постоянно оказываться ни с чем.

Та же участь постигла семью Мангетсу, оставив в живых только его и младшего брата.

Снежный тоже тяжело пережил потерю. Он бросался в опасные миссии, заботясь о своей жизни только потому, что был всем, что оставалось у младшего Суигетсу.

Это было очень неправильно.

Он пожалел, что не пошёл по следу ренегата из Хьюга раньше. Тогда он мог бы использовать Бьякуган, который теперь скрывался под его повязкой, чтобы увидеть ложь, которой его кормил Ягура.

«Всё ещё нет новостей о них?» — спросил Годайме.

«Нет, Мизукаге-сама».

«Конечно. Они очень скользкие ренегаты. И умелые шиноби, которых я хотела бы вернуть в наши ряды, хотя понимаю, почему они не вернутся в Киригакуре,» — вздохнула она.

«Не думаю, что любое предложение смогло бы заинтересовать Хошигаки или Судачи, Мизукаге-сама. А без одного вы не получите и второго,» — проинформировал он.

«Я понимаю. И ходят слухи, что они начали собирать других сильных ренегатов. Ренегатов, которых они приглашают присоединиться, а не убить».

«Хай, Мизукаге-сама, я тоже слышал это. Хотя эта якобы увеличивающаяся группа всё ещё охотится только на других ренегатов и защищается, когда на них нападают».

«Мечник и охотник-ниндзя, Ао. Двое смертельно опасных шиноби. Для чего им собирать других и предлагать присоединиться к ним?»

«Не знаю, Мизукаге-сама».

«Сделай всё возможное, чтобы узнать. У меня такое ощущение, что они знают что-то, чего не знаем мы».

«Конечно, Мизукаге-сама».

«По крайней мере, добудь мне информацию, Ао... даже если они снова ускользнут».

«Хай, Мизукаге-сама».

Здесь особо ничего не происходит, кроме демонстрации командной динамики. Я предупреждал, что это будет флафф. Флафф, который вы получили, потому что скоро будут несколько временных пропусков. В следующий раз — «Этот проклятый лис наносит много урона. Можно я его оставлю?»

«Так это Курама?»

«Да, это он».

«Не такой уж он и непонятый, как говорят».

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4914493>